

Головин В.А.

**Сто затей двух друзей,
приятели-изобретатели**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-053.2
ББК 74.27
Г61

Головин В.А.
Г61 Сто затей двух друзей, приятели-изобретатели / Головин В.А. – М.: Книга по Требованию, 2012. – 239 с.

ISBN 978-5-458-28486-8

Герои книги Головина "Сто затей двух друзей" – неутомные выдумщики Пуговкин и Ромашкин познакомились с новыми друзьями, такими же наблюдательными, любознательными и сметливыми. Начинающие столяры с пользой для себя прочтут главу "Мебель – дочь леса", а рассказ о воде и воздухе, которые могут ставить отметки, наверное, вам всем покажется особенно интересным. В книге содержится большое количество оригинальных иллюстраций. Оформление Е. Позднева и В. Головина.

ISBN 978-5-458-28486-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Есть у меня на примете занятых взрослых парочка — Витька Пуговкин и Мика Ромащкин. Они такие кадычные неразлучники водой не разольешь.

Взрослые о них отзываются с уважением — правильные мол, сынки растут, смекастые, беспокойные, до влюбонитные. Быть им зинитыми мастерами — золоручки. А руки у мальчуганов впрямь примечательные — что ни возьмутся, все остеряют.

И хотя у одного глаза голубые, у другого карие, в основном эти глаза схожи — что ни поглядят, на пустяк кой, который и бросить-то жаль, тут же увидят, как ничкemuшную пустяковину превратить в полезную вещь.

Другие ребята бывают порой словно вялые мухи, а этим скучать некогда. У них всегда затей в запасе еще маленькая тележка. У них сердобольные мамы и папы дорогами игрушкам зарывают. А Пуговкину и машинку в подарок к чему. Для игр и забав у ребят вечно в запасе есть самые выдумки. Витькина

оушка так и сказала: «глаши-то два смысленыша, ну, сущие Самоделкины».

И еще они очень любят рисование. Ведь если что серьезное затеяли, тут без рисунка, чертежа шагу ступить невозможно.

Товарищи прозвали Пуговкина просто и кратко — БЭС. Не подумайте, что Витька вроде как бес, бесенок. Совсем нет. А БЭС он стал вот почему. Все знают, что Большая Советская Энциклопедия по первым буквам называется БСЭ. Наш Пуговкин имеет завидную память, прямо ходячий справочник по разным вопросам. Вот он и получил прозвище БЭС — «Большой энциклопедический словарь».

А Гомашкин знает целый ворох пословиц да поговорок, прибауток да присказок. За это его прозвали «наш Даль». Ведь русский ученый Даль был знаменитый собиратель народных изречений.

Подметив, как дружат БЭС и Даль, знакомые ребята даже сочинили четверостишие:

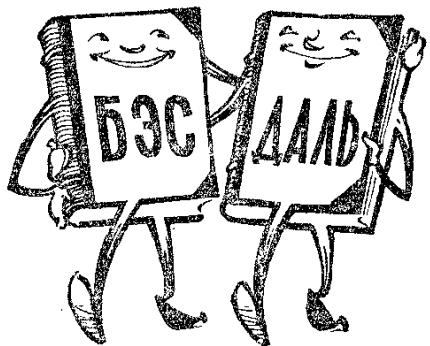
Даль шел в лес — рядом
БЭС...

БЭС плыл вдаль — рядом
Даль.

Даль и БЭС — везде
друзья!

Врозь друзьям нигде
нельзя!

Мне не терпится поведать
вам об увлечениях и приключениях,
о делах и проделках
этих двух приятелей.

А я сам — по дворам да по домам

*Кто себе друзей не ищет,
Салому себе он враг!*

Шота Руставели

— У кого есть вопросы? Спрашивайте! — в заключение своей речи на первой линейке произнес Петр Ильич, начальник пионерского лагеря.

Вопросы посыпались, как орехи из мешка: а где?.. а почему?.. а когда?.. а можно ли?.. а есть ли?.. а зачем?.. Ребята интересовало все. Ведь они только что приехали из города в свой районный пионерский лагерь.

— А далеко ли здесь растет орешник? — бойко спросил невысокий ладный паренек. Это был Пуговкин.

— Ореховых зарослей немало вдоль речки. Только, чур, орехи пока не трогать и не рвать. Ведь они еще зеленые, незрелые. А не то достанется вам па орехи, — пошутил Петр Ильич.

«Интересно, для чего ему понадобился орешник?» — подумал Ромашкин.

Словом, за ореховыми пру- тьями для удочек они уже шли вместе. Долго ли познакомиться двум мальчуганам? А еще через день они уже сидели, свесив ноги, на пологом реч- ном берегу.

— Рыбак рыбака видит из- далека, — сказал Ромашкин, деловито поплеывая на чер- вячка. — Я ведь тоже хотел узнать про орешник. Но ты меня опередил. Я из него ду- мал сделать не только удочки, но и ракетки для бадминтона.

— Тише, не шуми, — за- шептал Витька. — У меня клюнуло... Видишь?

Ребята насторожились и принялись пристально следить за таинственными колыхания- ми поплавка.

— Эх, сорвалась... и боль- шущая! — горестно восклик- нул Пуговкин, выдергивая пу- стой крючок.

— Ну, не горюй — упущен- ная рыба всегда большой ка- жется, — утешил его Мишка. Рыболовы помолчали.

— Ага, попался, который кусался! — закричал вдруг Ромашкин, вытаскивая из во- ды колючего ершика. — И ко- стлявы ерши, да уха с ерша куда как хороша. Как бы о него не уколоться. Вель не зря говорят, как щука ни во- стра, а не возьмет ерша с хво- ста.

— Надо б сменить тебе фа- милию на Поговоркина. Ведь у тебя пословиц, что семечек у арбуза... Откуда ты их на-

хватался? Из книжек? — спросил Пуговкин.

— Не только. Я жил до школы в деревне у бабушки Там и заслушался. Дед был большой любитель зубастых словечек. Его любимые по- горки: «На Руси не все кара- си, есть и ерши». И еще «Умей быть умцей!» Затем я книжки по пословицам и по- говоркам приобретал. А теперя их сам записываю, где услышу...

— Тише! Молчи! Поклев- ка! — зашикал Пуговкин. — Глянь, поплавок-то как кла- няется.

Стремительно дернув уди- лице в сторону, он вытянул маленького пескарика.

— Рыбешка мелка, да уха сладка, — утешительно про- молвил Витька. Друзья снова примолкли.

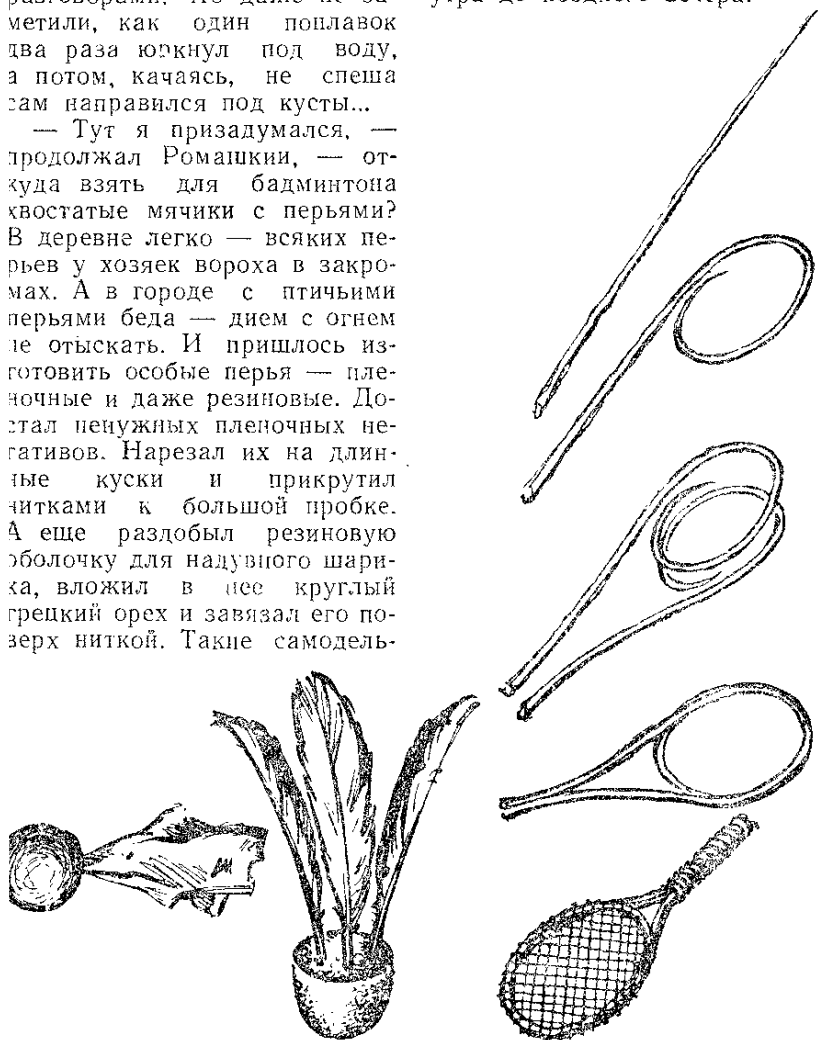
— Когда Гагарин, — произ- нес вполголоса, чтоб не распу- гать рыбу. Мишка, — признал, что бадминтон любимый спорт космонавтов, наши ребята сс двора с ног сбились, чтоб най- ти ракетки. А нашли — отшат- нулись, цены-то их кусаются. Тут я и прикинул, нельзя ли самим сделать ракетки. Ведь не боги горшки обжигают. Достал ореховых прутков — в лес за ними пришлось сго- нять, — и за дело. Связал в овал один за другим вер- хушки четырех прутьев. По- том туго обмотал бечевкой кон- цы — получился каркас ракет- ки. Дал ему посохнуть хоро-

шенько и уж затем на этот харкас натянул бечевки и вдоль и поперек, чтоб получилась сетка.

Рыболовы так увлеклись разговорами, что даже не заметили, как один поплавок два раза юркнул под воду, а потом, качаясь, не спеша сам направился под кусты...

— Тут я призадумался, — продолжал Ромашкин, — откуда взять для бадминтона хвостатые мячики с перьями? В деревне легко — всяких перьев у хозяек вороха в закромах. А в городе с птичьими перьями беда — днем с огнем не отыскать. И пришлось изготовить особые перья — пленочные и даже резиновые. Достал пенчужных пленочных негатов. Нарезал их на длинные куски и прикрутил витками к большой пробке. А еще раздобыл резиновую оболочку для надувного шарика, вложил в нее круглый грецкий орех и завязал его поперх ниткой. Такие самодель-

ные мячики были и легкие и порхали как надо, хвостами назад, словно воробышки. И начались у нас во дворе бадминтонные игры с раннего утра до позднего вечера.

— Где же твой поплавок? Щука съела? Снова проворонили улов... — засмеялся Пуговкин.

Мишка подергал удочку. Оказалось, что поплавок плавомая сила уволокла в прибрежные кусты ольхи.

— Видно, не замочившись, рыбки не наловишь, — вздохнул Мишка и полез выручать крючок. Тем временем Пуговкин сменил наживку. Он решил попытать рыболовного счастья с хлебным мякишем. Теперь и ему не терпелось немного похвастать и поделиться с новым другом своими за-теями.

— Прошлый год, — начал он, — мне все лето пришлось в городе проторчать. Мама у меня расхворалась, а сестренка еще ползунок. И стал я нянькой и домашней хозяйкой. Двор у нас большой, ребяташек стая. Моешь на кухне посуду, а сам поглядываешь, что там внизу ребята вытворяют. Бывало, когда соседка поможет, сам погуляешь. И тогда я надумал соревнование устроить с гоночными заводными автомобилями.

— Где ж ты гоночные автомашинны взял? В магазинах накупил? — спросил Мишка.

Пуговкин молча выдернул леску из воды. Увидя пустой крючок, сокрушенно покачал головой, насадил свежую наживку, смачно подлевая на

нее, со свистом забросил снасть в речку и стал продолжать свой рассказ.

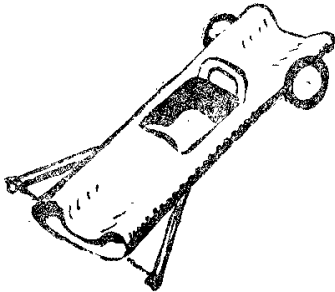
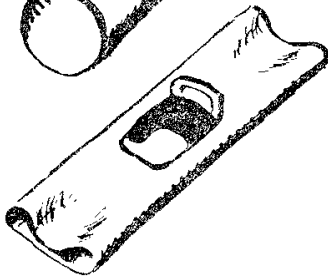
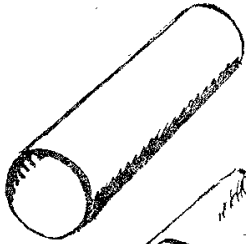
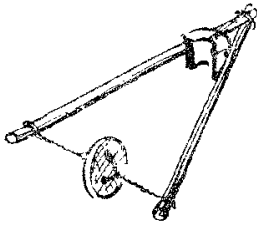
— Знаешь, есть такая детская забава — жужжалка из большой пуговицы, надетой на нитки. Чуть потянешь закрученные нитки в стороны, и пуговка завертится, зажужжит как бешеная. Вот я помозговал, помозговал, да и надумал из такой пуговки мотор соорудить. Взял два карандаша и сделал на их концах зарубки. Потом сточил наполовину у них другие концы и крепко связал ниткой под углом друг к другу. Затем внутрь угла вставил ластик и прикрепил его так, чтобы он все время раздвигал карандаши в стороны.

— Не пойму, зачем тебе пуговичная жужжалка?

— Да надень я ее на мою карандашную рогульку, и моторчик готов! Ясно?

— Пока туман.

— Вот неповяливый. Если закрутить пуговицу этой жужжалки, то ластик сожмется и накопит силу. Затем отпусти пуговку, она как колесо, завертится. Обуй теперь это колесико — надень на пуговицу резиновое кольцо хотя б от соски. Такое колесо с резиной уже не станет проскальзывать при опоре о дорогу. Оно стало вроде автомобильной шины. Можно сделать, чтобы такой мотор из ластика вертел сразу и два пуговичных колеса. Их только надо сое-

дишить, например, спичками, чтобы они дружно вместе вращались. Пуговицы, конечно, возьми побольше, какие на пальто ставят...

— Ну, Пуговкин, оседлал свои пуговицы и ни словом не заикнется про сам автомобиль, — заметил Мишка.

— погоди, дай покончить с автомобильной рамой. Спереди рогульки надо воткнуть две булавки. На каждую еще вставить по пуговке. Это будут передние колеса. А теперь сверни бумагу трубкой. Прорежь сверху квадратное или овальное отверстие — это будет кабина для гонщика. Прикрепи этот кузов к моторной раме, и автомашинка готова к состязаниям. И стоит она на все три рубля. Да еще каждый мальчишка увидит, как можно просто и дешево своими руками смастерить гоночную машинку-самоходку.

Гонки мы устраивали на тротуарах. Даже взрослые приходили посмотреть и погадать, чье авто лучше.

— Ну, я вижу, ты, Пуговкин, без усталости хвалишь свои пуговичные автомобильчики. А я тебе расскажу про наш дворовый воздушный парад. Было на что поглядеть, чем полюбоваться и старым и малым. Мы долго к нему готовились. Сначала пошли на почту, узнали все про Посылторг и там наборы готовых

деталей выписали: для моделей трех планеров и двух самолетов. Пока мы эти модели строили, наш художник оформление для праздника придумывал.

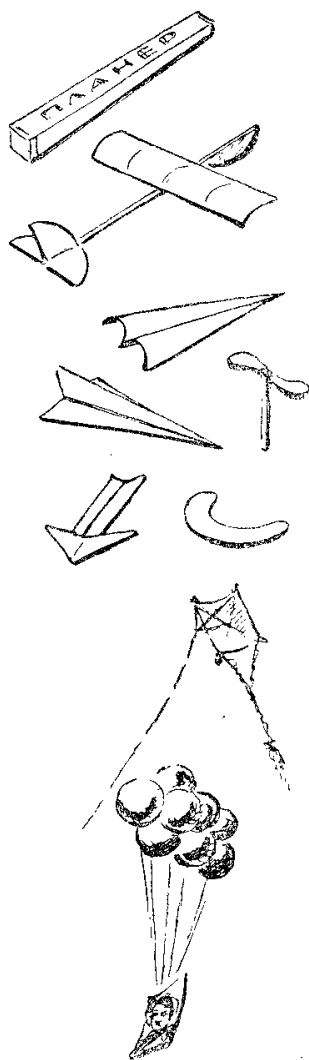
В субботу весь день писали афиши. Дождались, пока в соседних домах все уснут, и афиши на дворах приклеили: «Ждем в гости к 10 часам. Ребята из дома № 230».

Гостей пришло много-премного. Один дядя нам сыграл на баяне: «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью». Наши были все в голубых пилотках из бумаги. Малыши несли бумажных голубей, летающие стрелы. За нами шли планеристы.

Это не просто праздник был, мы устроили соревнования: бумажных голубей пускали на точность, чтобы в круге приземлились. Или возле стены, на высоту полета. Стена дома нагревается, от нее теплый воздух идет и поднимает голубей.

Планеристы запускали модели на дальность, на высоту. Летали у нас и модели с бензиновыми моторчиками. Их нам принесли юные техники из районного Дома пионеров. Ребята из других дворов шумели, как всамделишные болельщики. Потом, когда взлетели воздушные шары с портами космонавтов, все стало хлопать. Здорово праздник наш прошел...

Ребята так увлеклись рас-

сказами про автомобили и самолеты, что окончательно перестали следить за своими поплавами. Рыбная мелочь под шумок ребячьих бесед снова дочиста обглодала все крючки и уплыла восвояси по своим рыбьим делам. Рыболовы обновили наживки.

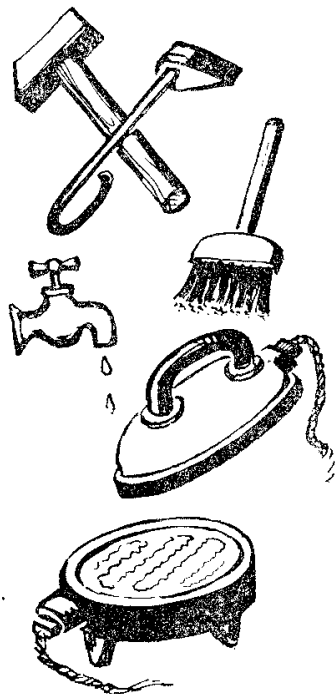
Тишина длилась минут десять-пятнадцать. Вдали глухо куковала кукушка. Из-за соседнего переката, там, где речка прыгала по камням, доносилось монотонное журчанье водных струй. Стало скучно. Первым заговорил Ромашкин:

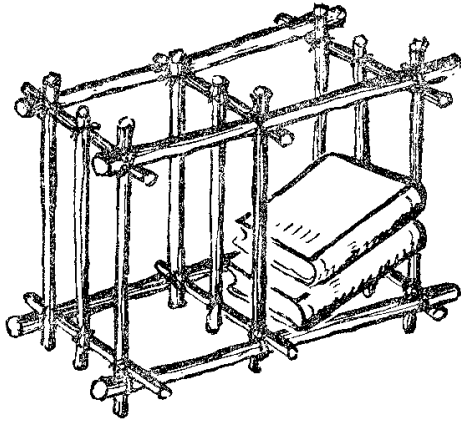
дится домашним да соседям помогать. Без этого нельзя...

— А я раз дома наделал книжных полок без бревен и досок, без фанеры, без брусков, без гвоздей, без винтов и без клея, — похвастал Пуговкин.

— Вот так Витька — хитрый БЭС! Сделал вещь из всяких без, — засмеялся Мишка. — Из чего ж ты их смастерил?

— Из палок и бечевок.

Сперва я связал несколько одинаковых рам с перекладинами. Это были полки. А потом подвесил их за четыре стойки веревками на стенку. Вот и вышла у меня висячая этажерка без досок, фанеры, брусьев, гвоздей, винтов и клея.

— А я сам, — сказал Ромашкин, — приспособил табурет для хранения сапожных щеток, банок с гуталином и суконок.

— Небось обил его стенки фанерой, вставил полочки, приладил дверцу и получил тумбочку, — догадался Витька.

— Можно и так, только у меня вдвое-втрое меньше пошло материала. Я приладил изнутри табуретки как бы неглубокий ящик, а сиденье табуретки на двух петлях стало его крышкой. Вот и все...

— А я к Новому году соорудил сестренке елочку... — начал было Пуговкин.

— Наверно, купил или срубил несчастное деревце где-нибудь в пригородном лесу, — предположил Мишка.

— Нет, и не покупал и не срубал. Моя елка самодельная. Это во-первых, а во-вторых, она стройная, как балерина, притом пушистая и